

РЕВОЛЮЦИЯ И КОНТРРЕВОЛЮЦИЯ В СТАНИЦЕ ЧЕРЛАКОВСКОЙ. 1918—1928 гг.

История революций 1917 г. и Гражданской войны в России вызывает огромный интерес исследователей. Актуальность указанной темы связана с изменениями социально-экономической системы, повлекшей за собой новые оценки и подходы к решению вопросов землепользования и землевладения.

Целью исследования является выявление степени участия казаков и других групп населения станицы Черлаковской в событиях революции и Гражданской войны, а также участия казаков в решении аграрного вопроса на территориях казачьего войска. Используя архивные материалы, воспоминания современников и краеведческие исследования, автор приходит к выводу, что казаки-фронтовики, не желавшие продолжения войны и поддержавшие Советскую власть осенью 1917 г., в большинстве своем саботировали ее аграрные преобразования на местах. К лету 1918 г. казачье население станицы выступило против передела казачьих земель на основе декрета о социализации и поддержало свержение Советской власти. Дальнейшие аграрные преобразования стали возможны только после победы большевиков в Гражданской войне.

Ключевые слова: аграрная политика, казачество, Черлак, Революция 1917 года, Советская власть, Гражданская война в России, Белое движение.

История революций 1917 г. и Гражданской войны стала объектом пристального изучения последних лет. В 2018 г. Институт российской истории РАН выпустил книгу «Россия в годы Гражданской войны. 1917—1922 гг.: очерки истории и историографии». Авторы, завершая этап исследований, посвященных эпохе «великих потрясений» 1914—1922 гг., выразили надежду на консолидацию усилий научного сообщества в области создания обобщающей научной истории Гражданской войны [1].

Проблемой статьи является исследование отношения казачества:

— к аграрным преобразованиям, вызванным революциями 1917 г.;

— к идее лишения казачества статуса «военно-земледельческого сословия».

Противодействие попыткам большевиков провести эти, общедемократические, преобразования в конечном итоге вызвали вооруженное выступление казачества против Советской власти.

Исследование проводится применительно к ст. Черлаковской и выполнено с привлечением следующих источников.

Воспоминания И. Н. Березовского — участника событий, брата Т. Н. Березовского. Написаны в 1930-е гг., хранились в семье и были переданы в дар Черлакскому историко-краеведческому музею внучкой Л. П. Пелюгиной в 1986 г. В рукописи рассказывается о ст. Черлаковской и Елизаветинской, событиях 1917—1918 гг. Воспоминания носят повествовательный характер. Нельзя не отметить, что они лишены как идеализации деятельности революционеров, так и демонизации их противников [2].

Письма П. П. Шебалина, датированные 1967 г., являются ответами на вопросы Б. И. Маслацова. Они дополняют и уточняют воспоминания И. Н. Березовского. Ответы носят уточняющий характер, кратко поясняя участие тех или иных лиц в событиях 1918, 1919, 1924 гг. В ряде случаев уточнения противоречат складывающимся в указанный период официальной советской истории описываемым событиям [3].

Ценность публикации И. Соломонова «Так мужала юность», рассказывающей о восстановлении Советской власти в Черлаковской, заключается в констатации факта освобождения станицы частями РККА без участия местных казаков [4].

«Личные дела красногвардейцев и красных партизан Черлакского района Омской области» Архивного отдела Администрации Черлакского муниципального района Омской области, находящиеся в фонде 88 — интересный источник, позволяющий судить о происхождении и дореволюционной деятельности данной группы участников Гражданской войны. Необходимо отметить, что единственным представителем в фонде жителем Черлакского района оказался крестьянин с. Преображенское А. Ф. Яковина. Но его наличие указывает на участие представителей местного населения в изъятии хлеба в 1918 г. [5].

Краеведческие исследования Б. И. Маслацова. Борис Иванович Маслацов родился 01.05.1909 г. в казачьей семье. В 1921—1929 гг. окончил семилетнюю школу и год обучался при сельсовете, а в 1933 г. — школу командиров в г. Витебске при 81-м стрелковом полку. Селькор с 1929 г. С 1941 по

1944 г. на фронтах Великой Отечественной войны, имел боевые награды. Член ВКП (б) с 1944 г. С 1958 по 1969 г. заведующий Черлакским архивом. С 1969 г. на пенсии — автор краеведческих и общественно-политических статей. Умер 29 мая 1989 г. [6, с. 6, 7, 11–13, 18–19]. Исследования Б. И. Маслацова, созданы на основе личных воспоминаний и материалов «устной истории», собранных в 1930–1960-х гг. и подготовленных к печати в конце 1960-х. Материалы не избежали присущих времени идеологических оценок. Автор не был знаком с воспоминаниями И. Н. Березовского, а в ряде случаев проигнорировал содержание писем П. П. Шибалина. Собранный Б. И. Маслацовым материал неоднократно использовался при описании событий 1917–1918 гг. При этом только он охватывает весь упомянутый в статье хронологический период.

При работе над статьёй автор проанализировал все названные источники.

В методологии исследования использованы: принцип историзма, предполагающий учет конкретно-исторических условий, в которых происходило развитие отраженных в статье событий; историко-генетический метод, изучающий генезис конкретных исторических явлений и анализ причинности изменений; метод диахронического анализа, базирующийся на расчленении процесса эволюции изучаемого субъекта/объекта на ряд сменяющих друг друга в реальном историческом времени этапов.

Автором использован предложенный И. В. Скипиной антропологический подход. Этот подход дает возможность показать роль личности в истории, понять, какую позицию занимали в событиях начавшейся Гражданской войны не только видные государственные и общественные деятели, но и рядовые граждане [7].

Разработки Е. С. Сенявской и М. Е. Разинькова из области военной антропологии стали «путеводителем» при выявлении факторов, влияющих на поведение комбатантов, понимания эволюции бывших казаков-фронтовиков в определении «свойчужой», позволили рассматривать жителя станицы и станичное общество в условиях военных конфликтов [8, 9].

Начало

Революционные события в столицах не были неожиданностью для казаков прииртышских станиц. Они были вызваны многими факторами, среди которых на первое место вышла война. Война потребовала сил всей страны и оказала большое влияние на внутренние социально-политические процессы.

На фронте не хватало оружия и боеприпасов. Заводы Российской империи к концу 1916 г. могли производить около 0,6 млн трехдюймовых снарядов в год, в то время как Ставка определяла потребность в 42 млн. Военному ведомству пришлось в отчете за 1916 г. признать, что при росте выпуска винтовок в 2,5 раза потребности действующей армии реализованы на 50%. С автотранспортом, авиацией, средствами связи, тяжелой/зенитной/траншейной артиллерией ситуация была еще хуже. В 1917 г. Российская императорская армия вошла хуже вооруженной и оснащенной в сравнении с противниками и союзниками, чем в 1914 г. [10, с. 48–51]. Казаки-фронтовики об этой ситуации знали не понаслышке. Они сами были участниками военных

действий, общались с солдатами, находились на лечении в госпиталях.

Были и внутренние факторы кризиса казачества. К началу XX в. казачество эволюционировало от скотоводческо-промыслового и полунатурального хозяйства к хозяйству земледельческо-скотоводческому и мелкотоварному. Чем больше казак втягивался в рыночные отношения, тем обременительней для него становилась воинская повинность. Рыночная стоимость коня и предметов снаряжения росла, а земельное обеспечение казака уменьшалось в силу роста населения. Сибирское казачье войско пережило с начала XX в. три всеобщие мобилизации — в 1900, 1904, 1914 гг., отрывавшие казаков от ведения хозяйства и сделавших обременительным существование «военно-земледельческого сословия» в первую очередь для его членов [11, с. 88–90].

После февраля 1917 г. в Сибирской казачьей дивизии началось движение за «рассказачивание». Так, ее Дивизионный комитет 17 апреля 1917 г. заявил: «Выражаем желание быть только равноправными гражданами, со всеми другими гражданами пользоваться землей и всеми благами Государства на общих основаниях, а равно нести и все обязанности наравне со всеми». Существовало два варианта решения «казачьего вопроса». Реализация программ Временного правительства привела бы к перераспределению земельного фонда казачества в пользу его зажиточной части и офицеров — будущих хозяев поместий. Альтернативный «демократический проект» предполагал перераспределение земли в пользу казачьей бедноты и других групп аграрного населения. Он был схож с крестьянскими наказами, на базе которых был принят Декрет о земле. Сибирские казаки-фронтовики были готовы принять и тот, и другой вариант «рассказачивания» их сословия, что отразилось в постановлении Первого войскового съезда [12, с. 32].

События лета 1917 г. привели к политическому размежеванию. Офицеры и зажиточная часть не желали терять положение на зерновом рынке Сибири, что делало их сторонниками восстановления «исконных начал казачьей демократии». В противовес им в Омске демократически настроенные казаки летом 1917 г. сформировали беспартийный Совет казачьих депутатов (Совказдеп). Осенью 1917 г. офицеры и зажиточная часть казаков в ситуации ослабления центральной власти выступили за создание «Особого Войскового правительства». При этом они отказывались от реформирования сословных и земельных отношений, стремясь сохранить за казачеством края автономный сословный статус. Чтобы не допустить распространение на территории войска нового аграрного законодательства, решением Второго казачьего круга не допускалось создание на территории населяемых казаками Земельных комитетов. Но и по этому вопросу казачество не было едино: казаки Омского гарнизона, сторонники управительных начал, арестовали «Войсковое правительство». Для разрешения внутреннего кризиса был созван Третий Большой войсковой круг, куда были допущены и арестованные до этого члены «Войскового правительства». Была признана Советская власть, разрешение земельного вопроса было решено проводить на основе «Закона о социализации земли» III Всероссийского съезда Советов. 15 марта 1918 г. круг большинством голосов поддержал Брестский мир [12, с. 33].

Рис. 1. Гоголев Сергей Митрофанович (около 1879–13.02.1923) [2]

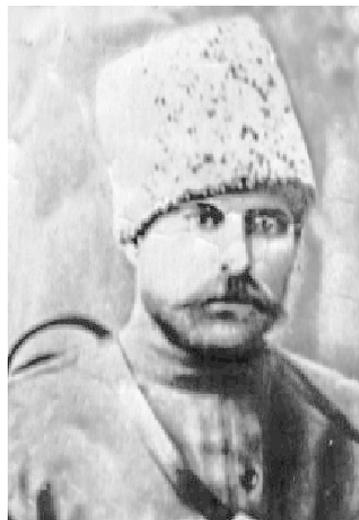

Рис. 2. Березовский Тимофей Николаевич (1881–1934) [2]

Революция

В ст. Черлаковской Омского уезда, как и во всем Сибирском казачьем войске, Советская власть установилась бескровно. Председателем станичного исполкома стал И. Ф. Кузнецов — хлеботорговец, человек небогатый, но выполняющий приказы войсковой управы. В казачьей среде все жестче звучало требование конфисковать офицерские и частновладельческие участки. Относительно сроков и методов отчуждения существовали расхождения. Беднота была готова поддержать радикальные меры, состоятельные казаки призывали ждать окончания войны и созыва Учредительного собрания [13, с. 111].

Осенью 1917 г. в станицы начали возвращаться фронтовики. Казаки, независимо от состоятельности, продолжать участие в войне не желали. По инициативе фронтовиков произошло переизбрание председателя Черлаковского Совета. Им стал возвратившийся с фронта сын казака кулака Сухоплюев. Оказавшись под влиянием состоятельной части станичников, он саботировал проведение каких-либо преобразований [2, с. 24–25].

В конце 1917–начале 1918 гг. в станице формируется группа революционеров. Судьбы этих людей были различны, например:

— Мельников А. Е. родился в бедной казачьей семье. Был призван на службу в 1900 г. Во время службы нагрубил офицеру, за что получил два года дисциплинарного батальона. Арестовывался в годы Первой русской революции. В годы Первой мировой войны служил на Кавказе. Как неблагонадежный был отозван с фронта в запасной полк в г. Омск. В 1916 г. опять был отправлен на фронт;

— Гоголев С. М. не был местным. Разночинец, родом с юга России, он с молодости связал жизнь с РСДРП (б). С 1908 г. арендовал землю под Елизаветинкой — «хутор Гоголева» (рис. 1);

— в начале 1918 г. вернулся домой в Елизаветинку Т. Н. Березовский, участник Первой мировой войны. С 1916 г. Т. Н. Березовский работает в сапожной мастерской г. Твери. Ведет революционную пропаганду среди рабочих фабрики Морозова (рис. 2) [6, с. 59, 63, 64; 14, с. 105–106, 55–56, 33].

Известие о победе вооруженного восстания в Петрограде было получено в Омске в ночь с 25 на

26 октября. Советская власть установилась 30 ноября, когда избранный 18–20 ноября Омский Совет избрал исполком, состоящий в основном из большевиков. Его председателем стал В. М. Косарев [13, с. 111].

В декабре 1917 или январе 1918 г. состоялось собрание фронтовиков, речников-зимовщиков и граждан, сочувствующих Советской власти. На этом собрании председателем Совказдепа в Черлаковской был избран А. Е. Мельников. Его активно поддерживали П. П. Шебалин, И. С. Вдовенко, И. Н. Березовский, И. Ф. Захаров. Победа оказалась неполной. На следующий день общее собрание граждан Черлаковской избрало заместителем председателя фронтовика, но противника большевиков М. И. Войнова [3, с. 7].

В марте 1918 г. в Омске состоялся Третий Большой войсковой круг Сибирского казачьего войска. На него от черлаковских казаков был отправлен сторонник А. Е. Мельникова фельдшер П. П. Шабалин; от елизаветинских — брат Т. Н. Березовского И. Н. Березовский — бедняк из бедняков. Жители хуторов в окрестностях Черлака прислали П. П. Высоцкого — молодого человека, арендовавшего небольшой участок земли на левом берегу Иртыша. Делегатом от разночинцев Черлака был С. М. Гоголев. Как уже говорилось, Третий Большой войсковой круг признал Советскую власть, постановил офицерские участки отторгнуть без компенсации, согласился с заключением Брестского мира, но сохранил войсковую автономию. В Совказдеп был делегирован казак Больше-Атмасской станицы Л. Е. Колмагоров [13, с. 112–113].

Таким образом, демократические по сути реформы в казачьей станице предстояло проводить представителю большевиков.

Первое, что было сделано А. Е. Мельниковым, — это сбор и отсылка хлеба в Омск, а оттуда в голодающие центры Советской России. В этом ему помогал житель с. Преображенское, служащий в отряде комиссариата Омского облисполкома А. Ф. Яковина. Последний весной 1918 г. побывал в Москве и в составе делегации встречался с В. И. Лениным [4, с. 1–2; 15, с. 107–108].

Второе. Он попытался провести в жизнь «Закон о социализации земли». Здесь его ожидали неудачи. Имел место конфликт между казаками,

сторонниками Совказдепа, и разночинцами. Разночинцы создали свой комитет во главе с рабочим И. С. Вдовенко и стали требовать наделить их земельными паями наравне с казаками. Конфликт этот А. Е. Мельников притушить не смог, так как притязания разночинцев затрагивали интересы не только богатых казаков, но и тех, кто по разным причинам сдавал свои наделы в аренду.

Третье. Церковь была отделена от государства, а школы от церкви. Священники лишились причтовых земель и приработка в станичных школах, где ранее вели Закон Божий. Они безуспешно апеллировали к верующим.

Четвертое. Всех детей, и не только казаков, но и разночинцев, А. Е. Мельников заставлял ходить в школу. Согласия родителей не спрашивал. Не всем взрослым это нравилось, ведь дети помогали по хозяйству.

Недовольство вызывала и иная деятельность. Так, в Черлаке исполком конфисковал у купцов товары и передал их в станичную лавку. Кое-кто из фронтовиков в неразберихе демобилизации не получил компенсации за утерянных на службе коней и снаряжение. Многие зависело и от симпатий и антипатий, а А. Е. Мельников был человеком с жестким характером. Помимо идейных противников его не любили пьяницы и самогонщики, с которыми он поступал круто. А изготовлением самогона на продажу занимались, как правило, бедствующие старухи и вдовы. Иллюзии, что большевики одним махом решат все проблемы, рассеивались [13, с. 113–114].

Контрреволюция

С начала 1918 г. казачьи офицеры, лишившиеся с роспуском армии средств к существованию, стали создавать подпольные антисоветские организации. Весной 1918 г. они были объединены в так называемую «Организацию тринадцати», целью которой была подготовка восстания. Всю территорию войска заговорщики разбили на 13 районов и в каждом назначили офицера для формирования боевых групп. В Черлаковской такую группу возглавил священник В. А. Кузнецов [14, с. 94]. В нее вошли И. Ф. Кузнецов и учитель Б. Девятков. В Елизаветинке — помещик Н. Н. Груздев и казак И. Петров [2, с. 25; 3, с. 3].

Весна 1918 г. принесла обострение аграрных противоречий. Станичный Земельный комитет начал отчуждение офицерских земельных участков. Их владельцы прямо заявили, что без крови земли не отдадут. На своей мельнице Н. Н. Груздев убеждал приезжавших на помол казаков, что 3-й круг «состоял из жидов» и был подкуплен большевиками. Крестьян, пытающихся засеять часть его земли, он выгнал [13, с. 113]. Приходится констатировать, что по заключению Советом народных комиссаров (СНК) мира с Германией казаки, ранее покинувшие театр военных действий, уже не опасались за свое будущее. Мир, как бы он ни оценивался, был заключен. В этих условиях станичники не желали делиться хлебом с СНК и городскими рабочими.

На следующий день после начала Чехословацкого мятежа, 26 мая 1918 г., группа Н. Н. Груздева предприняла на сходе в ст. Елизаветинка попытку ликвидировать Земельный комитет. Примерно в это же время из ст. Песчаной, станицы Павлодарского уезда, с нелегального съезда вернулся И. Ф. Кузнецов. Он собрал станичный сход и сообщил о решении не подчиняться Советам. По

его предложению был арестован А. Е. Мельников, как раз агитирующий за сбор хлеба для отсылки в центр. Председателем исполкома избрали заместителя А. Е. Мельникова М. И. Войнова [3, с. 2–3].

Фактически произошел переворот: казаки отказались от демократических преобразований, предложенных Совказдепом и проводимых СНК. Но история свидетельствует, что в начале гражданских войн, до первой крови, земляки не решаются убивать друг друга. А. Е. Мельников уехал в Омск.

Числа 2-го или 3-го июня на буксирном пароходе в Черлак прибыл красногвардейский отряд комиссара Виноградова, не больше 15 человек, но с пулеметами. С ними член Совказдепа Л. Е. Колмагоров и вооруженные винтовками А. Е. Мельников, Т. Н. Березовский и С. М. Гоголев. Виноградов приказал арестовать священника В. А. Кузнецова за антисоветскую агитацию, но не тут-то было. Набившиеся в Исполком казаки бурно запротестовали, и комиссару пришлось отступить. «Молились сколько угодно», — успокоил он черлаковцев. А. Е. Мельников был назначен комендантом станицы. В Черлаке остался и Л. Е. Колмагоров. Пробыв в Черлаке не более суток, отряд Виноградова отправился в Омск. Пароход причалил в Елизаветинке, где М. С. Гоголев арестовал Н. Н. Груздева. В Омск они прибыли 4 июня. Буквально через день подразделения Чехословацкого корпуса разгромили силы Красной гвардии под Марьяновкой. Странники Советской власти покинули Омск [13, с. 116–117].

Отряд противников Советской власти из ст. Урлютюпской под командованием сотника Рытова, урядника Аркашева и неизвестного «атамана» в чине поручика на автомобиле с пулеметом прибыли в Черлаковскую 6 июня. В станице шло собрание фронтовиков. «Атаман» и Рытов обратились к ним с речами. В результате Л. Е. Колмагоров был арестован. А. Е. Мельникову удалось бежать. За ночь населением станицы было схвачено порядка 90 «большевиков». Среди схваченных оказались казаки И. Н. Березовский, И. Ф. Захаров; разночинцы И. С. Вдовенко, Ф. Задави-Свечка и др. В конечном итоге был схвачен и А. Е. Мельников. Его избili и отправили в Омск [2, с. 38–39].

В Омске решения по судьбе А. Е. Мельникова принято не было. Его вернули в Черлак. Известно, быть может, Временное Сибирское правительство и Временная войсковая управа не желали демонстрировать перед союзниками жестокость вновь установившегося режима. Не исключено, что расправу готовили заранее. Те, кто знал большевика-председателя и его характер, не могли ждать от него покаяния [3, с. 10; 16, с. 33, 35].

День 12 июня 1918 г. был теплым и солнечным. Смотреть на А. Е. Мельникова собрался народ из соседних хуторов, станиц и аулов. Пока пароход пришвартовывался, люди мрачно молчали. Но, как только бывший председатель станичного исполкома, подталкиваемый прикладами, ступил на землю, толпа пришла в движение, зашумела и подалась вслед за ним и конвоем на станичную площадь. В центре площади конвой остановился. А. Е. Мельников был в солдатской суконной гимнастерке без ремня, руки его были связаны сзади. Вокруг — враждебная толпа (рис. 3).

Напротив, А. Е. Мельникова оказался местный торговец Павлов, по другим воспоминаниям Кожевников. Указав на босые ноги арестованного, Павлов или Кожевников крикнул: «Ну что, Афонька, сапоги-

Рис. 3. Картина «Расправа». Худ. В. П. Дербенев. 1975 г. Основной фонд ЧНИКМ — 2312.
 Так в представлении художника выглядели события 12 июня 1918 г.
 На первом плане А. Е. Мельников, казаки конвоя.
 Крайний слева В. А. Кузнецов — один из лидеров контрреволюции в Черлаке,
 священник Черлакского Никольского прихода

то истрепал, а правду не нашел! — и, подставив к его лицу кулак, закончил: — Вот она где, правда-то». Толпа шумела, требуя покаяния. Но А. Е. Мельников, оттолкнув подбородком кулак, плюнул в лицо Павлову или Кожевникову, чем и подписал себе смертный приговор... Так член РСДРП(б), второй председатель Черлакского станичного исполкома А. Е. Мельников был забит казаками на площади, смертельный удар штыком ему нанес конвойный казак И. Растрепенин. Священник В. А. Кузнецов запретил хоронить его на кладбище. Младшие братья, а в сложившейся ситуации — противники А. В. Мельникова — Иван и Алексей, вынуждены были закопать тело на пустыре за околицей [2, с. 41–42; 3, с. 11]. Контрреволюция победила.

«Революция сверху»

Красноармейские части вошли в ст. Черлаковскую 20 ноября 1919 г. Был митинг, после которого комиссар воинской части, рослый блондин с орденом Красного Знамени на груди, предложил собрать вечером бедняцко-средняцкое собрание с тем, чтобы создать местную власть [5]. Так станичники оказались перед фактом восстановления Советской власти в Черлаковской. В 1920 г. ст. Черлаковская стала волостным центром Киргизского края, а в 1921 г. Киргизской АССР [13, с. 145].

Как сложились судьбы людей, участвующих в событиях 1918 г.?

По официальной версии большинство организаторов антисоветского восстания и убийцы А. Е. Мельникова, в том числе и его брат Алексей, ушли «в отступ». Кто сгинул в Великом Сибирском ледяном походе, кто добрался до Китая и закончил свои дни на чужбине [13, с. 121]. Однако это не совсем так. По свидетельству П. П. Шебакина суд над «убийцами» А. Е. Мельникова состоялся в 1924 г. В «качестве обвиняемых были кулак из Атмаса, Грязнов Ив. Пр. (бывший офицер), Растрепенин и Путинцев из Ачаира, живший в то время

в Черлаке, все они были оправданы...» [3, с. 7, 11].

Судьбы участников событий 1918 г. сложились по-разному.

Растрепенина И. видели в Омске в 1955 г. Он пытался устроиться в речное училище шофером. По его разъяснениям до войны он жил на Украине, был в оккупации, потом в Германии, за что отбывал наказание. В Черлак он не вернулся [13, с. 277].

Кузнецов В. А. первый раз был арестован в апреле 1920 г. и был приговорен к пяти годам лишения свободы. Позже работал помощником бухгалтера в с. Тевриз. Вторично арестован в сентябре 1936 г., расстрелян 1 ноября 1937 г. [14, с. 94].

Яковина А. Ф. попал в плен к чехословакам, бежал, скрывался в с. Киевка, работая у кулака Саяпина. В 1919 г. возвратился в Омск. С 1920 по 1921 гг. в РККА. Участник подавления Ишимско-Петропавловского мятежа. С ноября 1942 г. участвовал в Великой Отечественной войне. С 1945 по 1962 г. — начальник Преображенского узла связи. Умер в 1967 г. (рис. 4) [4, с. 2; 6, с. 68–69].

Гоголев С. М. во время свержения Советской власти в Черлаковской не был. С августа 1919 г. являлся комендант-политкомом штаба Восточного фронта (мандат подписан М. В. Фрунзе). В 1921–1923 гг. уполномоченный почт и телеграфов Сибири. Умер в Украине в 1923 г. [14, с. 55–56].

Бороться с контрреволюцией в Черлаковской и проводить социалистические преобразования довелось Т. Н. Березовскому. После свержения Советской власти он был схвачен и оставлен заложником, затем отправлен в Омск в тюрьму. После освобождения Омска от белых его назначают первым председателем Черлакского волостного ревкома. Целью ревкомов было восстановить выборную Советскую власть и провести национально-территориальное размежевание. В 1920 г. он вступает в ВКП (б). В последующие годы Т. Н. Березовский участвует в поиске форм социалистического переустройства деревни. При его участии в бывшем владении Н. Н. Груздева, в четырех километрах от Елизаве-

Рис. 4. Яковина Афанасий Федорович (1898–1967) [2]

тинки организовалась сельская коммуна «Красный пахарь», в 1926 г. объединенная с коммуной «Свободный труд» и названная «Путь Ленина». Председателем ее совета был избран Т. Н. Березовский. В ходе начавшейся в 1928 г. коллективизации коммуна переселилась на новое место, основав одноименный поселок, приняла устав сельхозартели, став колхозом. Впоследствии — это второе отделение совхоза «Елизаветинский». Умер Т. М. Березовский в 1934 г. В советское время в центре с. Елизаветинка ему был поставлен памятник, в честь него была названа улица села. Имя Т. Н. Березовского носил пионерский отряд средней школы [15, с. 33–34].

В ноябре 1919 г. решением Волостного ревкома тело А. Е. Мельникова было перенесено на место гибели и похоронено с почестями. Это действительно так, только участниками торжественного погребения были отнюдь не станичники, а партийцы и речники-зимовщики. От случая к случаю над могилой красного председателя Совказдепа глумились кулаки [3, с. 6].

Происходящее легко объяснить. В Черлаковской продолжалась борьба революции и контрреволюции. Поэт П. Васильев в поэме «Кулаки», посвященной классовой борьбе в сибирской деревне, в образе Черлака дал ей яркую характеристику:

Люди, верою не убогие,
Люди праведные у Черлака,
И Черлак
На церквах, на бже,
На вере стоит пока,
Славя крест, имущество славя,
Проклина безверья срам,
Волны медные православия
Тяжко катятся по вечерам [17].

Между тем руководство СССР, не дождавшись мировой революции, ожидая очередную войну за передел мира, начало осуществление советской модели модернизации. К этому времени ВКП (б) насчитывал порядка 2-х млн членов; в стране было 2,4 млн рабочих крупной промышленности; административный аппарат насчитывал 3,7 млн служащих, имелась двухмиллионная РККА, командный состав которой участвовал в подавлении крестьянских выступлений и в борьбе с антисоветскими и антирусскими выступлениями на окраинах. Данные о соци-

альном составе населения к 1927 г. дают следующую картину: 24 млн крестьянских хозяйств — 120 млн членов крестьянских семей, из которых 28,3% беднота, готовая к социалистическим преобразованиям [18, с. 32].

В 1928 г. Черлакская волость, после размежевания между автономным Казахстаном и Сибирским краем РСФСР, вошла в состав Омского округа Западно-Сибирского края в качестве района. В районе начинается коллективизация — социалистические преобразования деревни в районе завершаются к 1935 г. [13, с. 145, 157].

Именем А. Е. Мельникова были названы с/х «Память Мельникова», одна из центральных улиц Черлака. В 1940 г. статью Б. И. Маслацова «Афанасий Мельников» публикует газета «Большевик». Его имя носила пионерская дружина Черлакской средней школы № 2 и четыре пионерских отряда в школах района. В 1957 г. в сквере Черлака был установлен бюст А. Е. Мельникова. В 1975 г., после консультаций с краеведом Б. И. Маслацовым, В. П. Дербенёвым была написана картина «Расправа» [6, с. 92; 14, с. 106].

Заключение

Завершая публикацию, хотелось бы отметить, что противоречия не только среди населения казачьих станиц, но и среди казаков были огромны. Они носили классовый характер и вытекали из нерешенности аграрного вопроса и факта существования казачества в качестве «военно-земледельческого сословия».

Казаки-фронтовики, не желавшие продолжения войны, поддержали Советскую власть осенью 1917 г., но в большинстве своем саботировали ее аграрные и общедемократические преобразования на местах.

Проводниками в решении аграрного вопроса и проведении социальных преобразований в условиях указанных противоречий в казачьих станицах края выступили большевики из числа казачьей бедноты, разночинцев, крестьян.

К лету 1918 г. казачье население станиц, включая Черлаковскую, консолидировалось и выступило против передела казачьих земель на основе декрета о социализации и поддержало свержение Советской власти.

Победа большевиков в Гражданской войне создала условия для проведения дальнейших преобразований в социальной сфере, а также в области землепользования и землевладения.

Следует отметить необходимость изучения событий 1918–1928 гг., пересмотрев оценку русских революций. Речь об оценке: революции 1905–1907 гг. как буржуазно-демократической, но потерпевшей поражение; февральской 1917 г. как военного переворота; октябрьской 1917 г. как буржуазно-демократической, призванной решить аграрные и общедемократические задачи. Советская модель модернизации, реализуемая с 1928 г. — завершающий этап русских революций, то есть революция социалистическая.

Также хотелось бы поставить вопрос о необходимости издания хранящихся в Черлаке документов и фотографий отдельной книгой. Это даст возможность изучения событий 1918–1928 гг. в рамках новых подходов, расширит знания о давно ушедшем времени и хотя бы косвенно предостережет от повторения ошибок прошлого.

Библиографический список

1. Россия в годы Гражданской войны. 1917–1922 гг.: очерки истории и историографии / Отв. ред. Д. Б. Павлов. Москва: Санкт-Петербург: Центр гуманитарных инициатив, 2018. 605 с. ISBN 978-5-98712-860-2.
2. Архив Березовского И. Н. Воспоминания // Основной фонд ЧНИКМ (Черлакский народный историко-краеведческий музей). № 1785. 72 с.
3. Архив Маслацова Б. И. Переписка с Шебалиным П. П. // Основной фонд ЧНИКМ. № 3232. 20 с.
4. Соломонов И. Так мужала юность // Коммунист. 1967. 9 апреля.
5. Архивный отдел Администрации Черлакского муниципального района Омской области. Ф. 88. Оп. 1. Д. 1. Ф. 7 с.
6. Борис Маслацов и его история станицы Черлаковская / под общ. ред. С. В. Новикова; сост. С. В. Новиков, М. С. Новиков [автор вступ. ст. С. В. Новиков, библиография — М. С. Новиков]. Омск: Изд-во ИП Макшеевой Е. А., 2013. 104 с. ISBN 978-5-904154-56-1.
7. Скипина И. В. Антропологический подход к источникам по истории Гражданской войны на востоке России // Пермский государственный архив социально-политической истории. URL: <https://www.permgaspi.ru/publikatsii/konferentsii/grazhdanskaya-voyna-na-vostoke-rossii/i-v-skipina-antropologicheskij-podhod-k-istochnikom-po-istorii-grazhdanskoj-vojni-na-vostoke-rossii.html> (дата обращения: 31.01.2020).
8. Сенявская Е. С. Военная антропология: опыт становления и развития новой научной отрасли // Вестник Мининского университета. 2016. № 1-2 (14). С. 14.
9. Разиньков М. Е. Психологические ресурсы комбатантов: по материалам «долгой войны» в России (1914–1922 гг.) // Манускрипт. 2019. Т. 12, № 7. С. 53–58. DOI: 10.30853/manuscript.2019.7.10.
10. Кашинская Е. С. Военная промышленность России к началу 1917 года // Исторический феномен Революции 1917 года в России: материалы науч.-практ. конф. молодых ученых и студентов / отв. ред. И. В. Борзихина, М. А. Клинова. Екатеринбург: Изд-во УрГЭУ, 2017. С. 47–51.
11. Шудяков В. А. Сибирское казачество в Революции и Гражданской войне: представление об историческом процессе спустя столетие // Гражданская война: многовекторный поиск гражданского мира: сб. материалов Всерос. науч.-практ. конф., 8–9 нояб. 2018 г. / отв. ред. Д. А. Цыпляков. Новосибирск: Новосибирская Православная духовная семинария, 2019. С. 84–93. ISBN 978-5-00104-403-1.
12. Вторушин М. И. Казачий вопрос в Сибири в период Революции и Гражданской войны в России // Вестник Ке-

меровского государственного университета. 2017. № 3 (71). С. 32–38. DOI: 10.21603/2078-8975-2017-3-32-38.

13. Новиков С. В. Очерки истории Черлака и Черлакского района (1720–1985 годы). Омск: Изд-во ОмГУ, 2008. 416 с. ISBN 978-5-7779-0957-2.

14. Имена, ставшие историей. К 300-летию Черлака / И. А. Калита, В. В. Ницук, М. С. Новиков [и др.]; под ред. С. В. Новикова, Г. В. Наумовой. Омск: Изд-во ИП Макшеевой Е. А., 2020. 186 с. ISBN 978-5-6044324-4-0.

15. Щукина В. Н. Лениниана в Черлакском историко-краеведческом музее // Ленин известный и неизвестный: история, историография, библиография и воспоминания современников: материалы к межвуз. регион. конф., посвящ. 140-летию со дня рождения В. И. Ленина. Омск: Сибирская академия политических наук, 2010. С. 83–108.

16. Новиков С. В. Адмирал Колчак в Омске: к истории Гражданской войны в России и геополитического передела Европы после Первой мировой войны // Омский научный вестник. Сер. Общество. История. Современность. 2020. Т. 5, № 4. С. 31–41. DOI: 10.25206/2542-0488-2020-5-4-31-41.

17. Васильев П. Кулаки // Библиотека фантастики: rulibs.com. URL: http://rulibs.com/ru_zar/poetry/vasilev/4/j202.html (дата обращения: 17.11.2020).

18. Новиков С. В. Революции 1905, 1917 гг. в восприятии «старых большевиков» // Россия в период революционных трансформаций (100-летию революции в России посвящается): материалы Всерос. науч. конф. / отв. ред. С. А. Величко. Омск: Изд-во ОмЮОА, 2017. С. 26–32. ISBN 978-5-98065-157-2.

НОВИКОВ Михаил Сергеевич, кандидат исторических наук, доцент кафедры философии, истории, экономической теории и права.

SPIN-код: 2836-4707

AuthorID (РИНЦ): 849223

Адрес для переписки: bonid89@inbox.ru

Для цитирования

Новиков М. С. Революция и контрреволюция в станице Черлаковской. 1918–1928 гг. // Омский научный вестник. Сер. Общество. История. Современность. 2021. Т. 6, № 2. С. 15–23. DOI: 10.25206/2542-0488-2021-6-2-15-23.

Статья поступила в редакцию 08.01.2021 г.

© М. С. Новиков

REVOLUTION AND COUNTER-REVOLUTION IN THE COSSACK'S VILLAGE OF CHERLAKOVSKAYA. 1918–1928

The history of the Revolution of 1917 and the Civil War in Russia continues to attract the interest of modern historians and sociologists. The socio-economic transformations of the end of the XX century and the development of the methodology of history led to an increase in the relevance of questions about land use and land ownership, the emergence of new assessments and approaches to solving them.

The aim of the study is to determine the causes and level of participation of the Cossacks and other groups of the population of the village Celakovsky in the events of the Revolution and the Civil War, as well as the participation of the cossacks in the solution of the agrarian question in the territories controlled by the cossacks. Using archival materials, memoirs of contemporaries and local history studies, the author comes to the conclusion that the front-line cossacks, who did not want to continue the war and supported the Soviet government in the fall of 1917, mostly sabotaged its agrarian transformations on the ground. By the summer of 1918 the cossack's population of the village opposed the redistribution of the cossack lands on the basis of the decree on socialization, and supported the overthrow of the Soviet government. Further agrarian transformations became possible only after the victory of the bolsheviks in the Civil War.

Keywords: agrarian politic, the Cossacks, the Cherlak, the Revolution of 1917, the Soviet government, the Civil War in Russia, the white movement.

References

1. Rossiya v gody Grazhdanskoj vojny. 1917–1922 gg.: ocherki istorii i istoriografii [Russia during the Civil War. 1917–1922: essays on history and historiography] / Resp. Ed. D. B. Pavlov. Moscow, 2018. 605 p. ISBN 978-5-98712-860-2. (In Russ.).
2. Arkhiv Berezovskogo I. N. Vospominaniya [Archive of I. N. Berezovsky. Memories] // Osnovnoy fond ChNIKM (Cherlakskiy narodnyy istoriko-krayevedcheskiy muzey [The main fund of CNHLLM (Cherlak National History and Local Lore Museum)]. No. 1785. 72 p. (In Russ.).
3. Arkhiv Maslatsova B. I. Perepiska s Shebalinym P. P. [Archive of B. I. Maslatsov. Correspondence with P. P. Shebalin] // Osnovnoy fond ChNIKM [The main fund of CNHLLM]. No. 3232. 20 p. (In Russ.).
4. Solomonov I. Tak muzhala yunost' [So youth matured] // Kommunist. *Kommunist*. 1967. April 9. (In Russ.).
5. Arkhivnyy otdel Administratsii Cherlaksckogo munitsipal'nogo rayona Omskoy oblasti [Archive department of the Administration of the Cherlak municipal district of Omsk region]. File: 88/1/1/7. (In Russ.).
6. Boris Maslatsov i ego istoriya stanitsy Cherlakovskaya [Boris Maslatsov and his history of Cherlakovskaya village] / Ed. S. V. Novikov; Comps.: S. V. Novikov, M. S. Novikov. Omsk, 2013. 104 p. ISBN 978-5-904154-56-1. (In Russ.).
7. Skipina I. V. Antropologicheskij podkhod k istochnikam po istorii grazhdanskoj vojny na vostokey Rossii [Anthropological approach to sources on history of the Civil War in the east of Russia] // Permskiy gosudarstvennyy arkhiv sotsial'no-politicheskoy istorii [Perm state archive of socio-political history]. URL: <https://www.permgaspi.ru/publikatsii/konferentsii/grazhdanskaya-vojna-na-vostoke-rossii/i-v-skipina-antropologicheskij-podhod-k-istochnikam-po-istorii-grazhdanskoj-vojny-na-vostoke-rossii.html> (accessed: 31.01.2020). (In Russ.).
8. Senyavskaya E. S. Voyennaya antropologiya: opyt stanovleniya i razvitiya novoy nauchnoy otrasli [Military anthropology: experience of formation and development of new scientific branch] // Vestnik Mininskogo universiteta. *Vestnik of Minin University*. 2016. No. 1-2 (14). P. 14. (In Russ.).
9. Razinkov M. E. Psikhologicheskiye resursy kombatanov: po materialam «dolgoy vojny» v Rossii (1914–1922 gg.) [Combatants' psychological resources: by the materials of the «long war» in Russia (1914–1924)] // Manuscript. *Manuscript*. 2019. Vol. 12, no. 7. P. 53–58. DOI: 10.30853/manuscript.2019.7.10. (In Russ.).
10. Kashinskaya E. S. Voyennaya promyshlennost' Rossii k nachalu 1917 goda [The military industry of Russia by the beginning of 1917] // Istoricheskiy fenomen Revolyutsii 1917 goda v Rossii. *Istoricheskiy Fenomen Revolyutsii 1917 goda v Rossii* / Resp. Eds.: I. V. Borzikhina, M. A. Klinova. Yekaterinburg, 2017. P. 47–51. (In Russ.).
11. Shuldyakov V. A. Sibirskoye kazachestvo v Revolyutsii i Grazhdanskoj vojne: predstavleniye ob istoricheskom protsesse spustya stoletiyе [Siberian Cossacks in Revolution and Civil War:

an idea of the historical process a century later] // *Grazhdanskaya vojna: mnogovektornyy poisk grazhdanskogo mira. Grazhdanskaya Vojna: Mnogovektornyy Poisk Grazhdanskogo Mira* / Resp. Ed. D. A. Tsypliyakov. Novosibirsk, 2019. P. 84–93. ISBN 978-5-00104-403-1. (In Russ.).

12. Vtorushin M. I. Kazachiy vopros v Sibiri v period Revolyutsii i Grazhdanskoy vojny v Rossii [Cossack issue in Siberia during the Revolution and Civil War in Russia] // *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universitet. Bulletin of Kemerovo State University*. 2017. No. 3 (71). P. 32–38. DOI: 10.21603/2078-8975-2017-3-32-38. (In Russ.).

13. Novikov S. V. Ocherki istorii Cherlaka i Cherlakovskogo rayona (1720–1985 gody) [Essays on history of Cherlak and Cherlak region (1720–1985)]. Omsk, 2008. 416 p. ISBN 978-5-7779-0957-2. (In Russ.).

14. Imena stavshiyе istoriyey. K 300-letiyu Cherlaka [Names that have become history. To the 300th anniversary of Cherlak] / I. A. Kalita, V. V. Nitsuk, M. S. Novikov [et al.]; Eds.: S. V. Novikov, G. V. Naumova. Omsk, 2020. 186 p. ISBN 978-5-6044324-4-0. (In Russ.).

15. Shchukina V. N. Leniniana v Cherlakovskom istoriko-krayevedcheskom muzeye [Leniniana in Cherlak Museum of History and Local Lore] // *Lenin izvestnyy i neizvestnyy: istoriya, istoriografiya, bibliografiya i vospominaniya sovremennikov. Lenin Izvestnyy i Neizvestnyy: Istoriya, Istoriografiya, Bibliografiya i Vospominaniya Sovremennikov*. Omsk, 2010. P. 83–108. (In Russ.).

16. Novikov S. V. Admiral Kolchak v Omske: k istorii Grazhdanskoy vojny v Rossii i geopoliticheskogo peredela Evropy posle Pervoy mirovoy vojny [Admiral Kolchak in Omsk: on history of Civil War in Russia and geopolitical redistribution of Europe after First World War] // *Omskiy nauchnyy vestnik. Ser. Obshchestvo. Istoriya. Sovremennost'. Omsk Scientific Bulletin*.

Series Society. History. Modernity. 2020. Vol. 5, no. 4. P. 31–41. DOI: 10.25206/2542-0488-2020-5-4-31-41. (In Russ.).

17. Vasil'yev P. Kulaki [Fists] // *Biblioteka fantastiki: rulibs.com* [Science fiction library: rulibs.com]. URL: http://rulibs.com/ru_zar/poetry/vasilev/4/j202.html (accessed: 17.11.2020). (In Russ.).

18. Novikov S. V. Revolyutsii 1905, 1917 gg. v vospriyatii «starykh bol'shevikov» [Revolutions of 1905, 1917 in the perception of the «old Bolsheviks»] // *Rossiya v period revolyutsionnykh transformatsiy (100-letiyu revolyutsii v Rossii posvyashchayetsya). Rossiya v Period Revolyutsionnykh Transformatsiy (100-letiyu Revolyutsii v Rossii Posvyashchayetsya)* / Resp. Ed. S. A. Velichko. Omsk, 2017. P. 26–32. ISBN 978-5-98065-157-2. (In Russ.).

NOVIKOV Mikhail Sergeevich, Candidate of Historical Sciences, Associate Professor of Philosophy, History, Economic Theory and Law Department.

SPIN-code: 2836-4707

AuthorID (RSCI): 849223.

Correspondence address: bonid89@inbox.ru

For citations

Novikov M. S. Revolution and counter-revolution in the Cossack's village of Cherlakovskaya. 1918–1928 // *Omsk Scientific Bulletin. Series Society. History. Modernity*. 2021. Vol. 6, no. 2. P. 15–23. DOI: 10.25206/2542-0488-2021-6-2-15-23.

Received January 8, 2021.

© M. S. Novikov